

13. Федеральный закон от 21.07.2014 N 269-ФЗ "О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации". // "Российская газета", N 166, 25.07.2014.

14. Теория доказательств в советском уголовном процессе.

Отв. Редактор Н.В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное. М.: 1973. // Уголовный процесс. [URL]: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/td-1973-3.htm>

К ВОПРОСУ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВАХ НА ФИРМЕННОЕ НАИМЕНОВАНИЕ

С.С.Болотин,
магистрант ИГиП ТюмГУ
seryozhka1777@aol.com

Научный руководитель:
И.В. Тордия,
заведующий кафедрой гражданского права
и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Фирменное наименование, являющееся коммерческим именем предпринимателя, неразрывно связано с его деловой репутацией. Под этим именем предприниматель совершает сделки и иные юридические действия, несет юридическую ответственность и осуществляет свои права и обязанности, рекламирует и реализует произведенную им продукцию и т. д. Следовательно, право на него должно рассматриваться как важное личное неимущественное благо.

В совместном Постановлении пленумов высших судов сказано: «Согласно пункту 3 статьи 1474 ГК РФ не допускается использование юридическим лицом фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другого юридического лица или сходного с ним до степени смешения, если указанные юридические лица осуществляют аналогичную деятельность и фирменное наименование второго юридического лица было включено в единый государственный реестр юридических лиц ранее, чем фирменное наименование первого юридического лица» [1] - Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 "О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации".

При этом пленумы также пояснили, что защита не зависит от того, какое из юр лиц раньше приступило к соответствующей деятельности: «При применении данной нормы судам необходимо учитывать: защите подлежит исключительное право на фирменное наименование юридического лица, раньше другого включенного в Реестр, вне зависимости от того, какое из юридических лиц раньше приступило к соответствующей деятельности» [1].

Однако на практике может возникнуть следующая ситуация. Два юридических лица с одинаковым названием осуществляют совершенно разные виды деятельности (допустим, оказание разных видов услуг). В данном случае никакого смешения не возникает, так как деятельность не аналогичная, следовательно, они оба могут существовать и не имеют права заставлять другое юридическое лицо прекратить свою деятельность. Впоследствии второе юридическое лицо (которое было зарегистрировано позднее) начинает выпускать определенную продукцию (допустим, мебель). Когда эта организация уже полностью вошла на рынок, наработала себе клиентскую базу, наладила прибыль, появляется первое юридическое лицо (чье фирменное наименование было зарегистрировано ранее) и начинает выпускать мебель под таким же фирменным наименованием. В такой ситуации уже возникает смешение и в соответствии с законодательством первое юридическое лицо имеет полное право потребовать вторую организацию прекратить свою деятельность по производству мебели. После этого, первое юридическое лицо, пользуясь репутацией второго и уже занимая определенную долю рынка, начинает извлекать выгоду.

С точки зрения формальной логики и защиты экономических прав второго лица, это неправильно. С выпуском продукции связано у клиентов больше второе юридическое лицо, так как оно раньше начало осуществлять подобную деятельность и именно это фирменное наименование отличало его от других мебельных фабрик (в том числе и от первого юридического лица, которое изначально занималось совершенно другим видом деятельности). А первая организация, пользуясь популярностью своего фирменного наименования и преимуществом при его регистрации, просто вытесняет добросовестную вторую фирму.

В связи с этим полагаем, что наряду с закреплением за хозяйствующим субъектом преимущественного права регистрации и распространения этого права на фирменное наименование одновременно в законодательстве следует закрепить положение о том, что преимущественным правом следует наделять не только факт более ранней регистрации, но и факт начала осуществления соответствующего вида деятельности хозяйствующего субъекта под данным фирменным наименованием. В случае же совпадения фактов начала осуществления деятельности несколькими организациями под одним фирменным наименованием, приоритет должен принадлежать уже той, что раньше зарегистрировалась.

Следующая проблема связана с наименованиями некоммерческих организаций. Пленумы высших судов высказались по этому поводу следующим образом: Право на фирменное наименование возникает только у коммерческих организаций: «В силу пункта 4 статьи 54, пункта 1 статьи 1473 ГК РФ право на фирменное наименование возникает только у юридического лица, являющегося коммерческой организацией».

На некоммерческие организации на распространяются положения ч. 4 ГК РФ. Наименования некоммерческих организаций (статья 4 Федерального закона от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [2] - прим. Болотин С.С.) не являются средством индивидуализации юридических лиц в смысле положений части четвертой ГК РФ, на них не распространяется правовая охрана, установленная параграфом 1 главы 76 Кодекса.

Ввиду этого правила, предусмотренные статьей 1473 ГК РФ, в том числе запреты, содержащиеся в пункте 4 этой статьи, на некоммерческие организации не распространяются» [1].

Фактически суды своим толкованием только усугубили проблемы законодательства. Речь идет о том, что в соответствии с Законом «О некоммерческих организациях» у некоммерческих организаций имеется некое исключительное право использования своего наименования (не фирменного): Некоммерческая организация, наименование которой зарегистрировано в установленном порядке, имеет исключительное право его использования [2].

Термин «исключительное право» от самого его зарождения в отечественном законодательстве и до сегодняшнего дня связан сугубо с интеллектуальной собственностью. В связи с этим, суть коллизии на сегодняшний день состоит в следующем.

В соответствии с ч. 4 ГК РФ термин «исключительное право» используется только в отношении результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юр. лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. При этом, наименование организации не относится к средствам индивидуализации, к ним относится только фирменное наименование, которое, как мы уже выяснили, может быть только у коммерческих организаций.

Несмотря на это, в 1992 году законодатель неожиданно применил этот термин («исключительное право») к совершенно другому объекту и специфическому субъекту. При этом законодатель не разъяснил, что же такое «исключительное право». И в связи с этим налицо коллизия: один и тот же термин «исключительное право» применяется к двум взаимоисключающим понятиям.

Общепризнанным в юриспруденции является положение о том, что на нормативном уровне, тем более, на законодательном, не приемлемо одним термином обозначать различные понятия, ибо это не только порождает правоприменительную и иную путаницу субъектов права, но и существенно снижает эффективность такого рода правового регулирования, как в части одного, так и в отношении других понятий, обозначаемых одним и тем же термином.

Для выхода из сложившейся ситуации мы предлагаем законодателю следующие варианты действий:

1. Дать определение понятию «исключительное право» на уровне законодательства (Например, Исключительное право применительно к юридическим лицам – это право коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей пользоваться, распоряжаться, а также запрещать другим пользование результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий). Это позволит избежать аналогичных проблем в будущем и поможет окончательно разобраться со смыслом данного словосочетания. Предполагается, что после введения дефиниции, поднятая проблема ликвидируется сама собой: либо станет ясно, что исключительное право использования наименования некоммерческой организации не будет иметь ничего общего с основным понятием «исключительное право» ввиду отсутствия каких-либо существенных признаков (фактически они могут только использовать свое наименование, не имея правомочий запрещать другим использование, извлекать из него выгоду, продавать, предоставлять лицензию и так далее), характерных для последнего; либо положения четвертой части ГК РФ будут в полной мере применяться и к некоммерческим организациям ввиду наличия у них этого самого права.

2. Изъять слово «исключительное» из текста Закона о некоммерческих организациях, оставив им

обычное право использования своего наименования, так как ничего общего с исключительными правами, по смыслу всего гражданского законодательства, оно не имеет.

3. Предоставить некоммерческим организациям «полный пакет» правомочий, принадлежащих субъектам исключительного права, то есть фактически разрешить им также иметь свое фирменное наименование. Ввиду того, что некоммерческим организациям в определенных случаях разрешено заниматься коммерческой деятельностью, логичным было бы предположить, что в рамках этой деятельности они вправе извлекать определенную экономическую выгоду, связанную с использованием своего фирменного наименования. А распределение полученной прибыли использовать для достижения целей своей уставной деятельности.

Вместе с тем, все же более логичным и оптимальным представляется применение первых двух предложений с позиции законодателя: предложение дефиниции или хотя бы перечень правовых критериев данного понятия («интеллектуального права») и лишение некоммерческих организации использовать данный термин ввиду его особого приоритета за интеллектуальными правами.

Таким образом, резюмируя, можно констатировать: законодательство, на данный момент, не совсем полно регулирует общественные отношения, возникающие по поводу защиты фирменных наименований. Возможно, дальнейшие изменения гражданского законодательства исправят указанные выше лакуны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 26.03.2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».
2. Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, N 33 (часть I), ст. 3431

«ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРАКТ»: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

**Т.П. Ведешкина,
студентка ИП УрГЮУ
Vedtanyusha@yandex.ru**

Научный руководитель:

**С.Ю. Головина,
заведующий кафедрой трудового
права ИП УрГЮУ,
доктор юридических наук, профессор**

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» Правительству РФ было предписано обеспечить увеличение к 2018 году размера реальной заработной платы работников учреждений социальной сферы в 1,4-1,5 раза [3]. В связи с этим, распоряжением Правительства РФ от 26 ноября 2012 г. была утверждена «Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012—2018 годы» (далее – Программа), в которой предусмотрен переход государственных и муниципальных учреждений на систему «эффективных контрактов».

В Программе «эффективный контракт» был определен как трудовой договор с работником, в котором конкретизированы его должностные обязанности, условия оплаты труда, показатели и критерии эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, а также меры социальной поддержки [3].

Анализ выплат компенсационного и стимулирующего характера, подлежащих включению в «эффективный контракт».

Министерство труда и социальной защиты в приказе от 26.04.2013 № 167н утвердило Рекомендации по оформлению трудовых отношений с работником государственного (муниципального) учреждения при введении эффективного контракта и утвердило его типовую форму [5]. Но стоит отметить, что эти документы не содержат каких-либо оригинальных разъяснений в отношении перехода на новый порядок оплаты труда. В основном, в документе дублируются положения Трудового кодекса РФ относительно условий, включаемых в трудовой договор с работником (ст. 57 ТК РФ). Также следует выделить, что в приказе была предпринята попытка более детально перечислить условия, которые теперь необходимо включать в состав трудового договора. Здесь речь идет о выплатах компенсационного и стимулирующего